Предзимье

Неброский день глубокого предзимья, Меж сном и явью зримая черта, Когда колючий мокровей разымет На быль и небыль завтра и вчера. Опавший пламень листьев ветер студит, Деревья проверяет на излом. Так кто же в самом деле нас рассудит? Добру воздаст и покарает зло? Непримиримы, словно чет и нечет, Плотские страсти с праведной судьбой. Все это ложь, что будто время лечит. Оно не лечит – притупляет боль. Боль за потерю нравственных устоев, За всех за нас, спешащих к сатане, Как будто ненароком на постое Устроившихся в собственной стране. И, сидя в зарешеченных квартирах, За барахло вцепившись – только тронь! Мы ждем знаменья, вани-простодыры, Друзья дебило-голубковых лень. Как можем мы в беспамятстве исконном, Подмигивая Западу хитро, Под сенью замороченных законов Профукивать народное добро? Как можем мы, нисколько не болея Тревогой за судьбу своей страны, Взирать, как с каждым годом все наглее К кормилу власти рвутся паханы?!

...Все глуше боль и слог невыразимей. И нереален, будто бы во сне, В рассветной хмари долгого предзимья – Уже не дождь, но и еще не снег.